

УДК 1:316
ББК 60.031

Э. Л. Ковров, А. Е. Ухов

КОНЕЦ ИСТОРИИ — НЕ КОНЕЦ МИРА: О ПАРАДИГМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

В центре внимания авторов статьи — историософская динамика. Выделены основные парадигмы: натуралистическая, социологическая и культурологическая. Сделан вывод о необходимости для отечественной исторической науки отхода от линейного понимания истории (историцизма), поскольку последний предполагает «мифологизацию» исторической науки. Показано, что история не является лишь изучением фактов, а предполагает также их нравственную оценку. Обоснована необходимость освоения третьего подхода — культурно-исторического, рассматривающего историю как продукт высших форм человеческой деятельности, где понимание истории не политизировано и не зависимо от идеологии. Раскрыта секьюритологическая сущность данного подхода, заключенная в том, чтобы расшифровать настоящее и конструировать такое будущее, которое не создало бы в настоящем того ужасного прошлого, чтобы не настоящее определяло прошлое, а конструируемое будущее диктовало настоящее.

Ключевые слова: история, линейный подход, историцизм, натуралистическая парадигма, социологическая парадигма, культурно-историческая парадигма, полипарадигмальность, постмодернизм, машины желаний, ризома.

E. L. Kovrov, A. E. Ukhov

THE END OF HISTORY IS NOT THE END OF THE WORLD: ON THE PARADIGMAL SAFETY OF HISTORICAL CONSCIOUSNESS

Historiosophical dynamics are in the center of attention of the authors of the article. The main historiosophical paradigms are highlighted: naturalistic, sociological and cultural. It is concluded that it is necessary for the national historical science to deviate from the linear understanding of history (historicism), since the latter presupposes the "mythologization" of historical science. It is shown that history is not only a study of facts, but also presupposes their moral assessment. The necessity of mastering the third approach is substantiated — the cultural-historical one, which considers history as a product of the highest forms of human activity, where the understanding of history is not politicized and independent of ideology. The securitological essence of this approach is revealed, which consists in deciphering the present and constructing such a future that would not create that terrible past in the present, so that not the present determines the past, but the constructed future dictates the present.

Key words: history, linear approach, historicism, naturalistic framework, sociological framework, cultural framework, polyparadigmality, postmodernism, desiring machines, rhizome.

DOI: 10.46724/NOOS.2021.4.86-92

© Ковров Э. Л., Ухов А. Е., 2021

Ссылка для цитирования: Ковров Э. Л., Ухов А. Е. Конец истории — не конец мира: о парадигмальной безопасности исторического сознания // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 4. С. 86—92.

Citation Link: Kovrov, E. L., Ukhov, A. E. (2021) Konets istorii — ne konets mira: o paradigmal'noy bezopasnosti istoricheskogo soznaniya [The end of history is not the end of the world: on the paradigmal safety of historical consciousness], *Noosfernyye issledovaniya [Noospheric Studies]*, vol. 4, pp. 86—92.

История во все времена была «политической» наукой, то есть наукой, в наибольшей степени подвергающейся политизации и попыткам ее «откорректировать». Прежде всего, вспомним, что в течение долгого времени отечественная историческая наука находилась под идеологическим прессингом исторического материализма, не позволявшего ей в полной мере развиваться. Идеология самым плачевным образом воздействовала на неправильное понимание исторических событий, начиная с вопроса о происхождении Древнерусского государства, не говоря уже о событиях XX века, который «Краткий курс истории СССР» А. В. Шестакова изображал как «многоступенчатый «постамент-мавзолей» для гигантской фигуры вождя, с вершины которого он объяснял тяжелое прошлое, блестящие успехи настоящего и пророчествовал о блаженном будущем его страны» [5, с. 243]. Известно, что Маркс в своем понимании истории основывался на философии Гегеля, главным принципом которого был историцизм, или линейное понимание истории.

Взгляды Гегеля были актуальны в эпоху расцвета капитализма, веры человечества в неисчерпаемые ресурсы методов А. Смита и Д. Рикардо, в культуру Просвещения, несущую разум в массы, производящую на свет западную цивилизацию — культуру высшего типа. Но все начало меняться со времен Первой мировой войны, мирового экономического кризиса и последовавшей Второй мировой войны. Еще быстрее изменения в сознании европейской философии пошли в конце XX — начале XXI века. На фоне происходящих изменений в природе, когда человечество уже со всей силой ощущает катастрофичность грядущих изменений, возникает необходимость пересмотреть взгляды на историю как на линейный процесс, как на процесс взаимодействия «объективных» процессов и сил.

С другой стороны, история — это не только объективно и однозначно установленные исторические факты, но, скорее, — это их нравственная интерпретация. Напротив, без осознания ценностной составляющей исторических событий невозможно ощутить взаимосвязь последних с теми процессами, которые происходят в человеческой культуре. Здесь помощь может оказать не историцизм, а семиотический анализ. Попытка расшифровать, например, ценностное содержание событий 1968 года выявляет историческую закономерность, когда «антиамериканские настроения совпадают с критикой научно-технического прогресса и ценностей данного общества» [9, с. 5], а вместе с ними — науки и вообще рационального стиля мышления, ценностей потребительского общества, экономической целесообразности как фактора построения общества и др. Это параллельно прогнозам, даваемым О. Шпенглером в отношении западного общества, близящегося, по мнению философа, к неминуемому упадку, проявлениями чего являются «...упадок искусства, все усиливающееся сомнение в ценности знания; тяжелые вопросы, вытекающие из победы мирового города над

крестьянством, бездетность, уход от земли, социальное положение неустойчивого четвертого сословия; кризис социализма, парламентаризма и рационализма, проблему собственности и зависящую от нее проблему брака и далее, в другой, по-видимому, совершенно отличной области: бесчисленные работы по психологии народов, о мифах и культах, о возникновении искусства, религии, мышления, сделавшиеся вдруг не идеологическими, а строго морфологическими, ... вопросы, имеющие своей целью одну и ту же, никогда с достаточной ясностью не осознанную загадку истории вообще» [10, с. 91].

Прояснение для себя оснований исторического повествования — первая задача, которую должен поставить перед собой каждый, кто не хочет стать жертвой идеологической манипуляции. История — гуманитарная наука, а главная особенность наук о человеке — их полипарадигмальность. Это означает, что каждый историк восстанавливает картину прошлого, исходит из совокупности явных, а иногда и неосознаваемых предпосылок. А если вспомнить, что история — вид текста, дискурса — становится понятно: историй ровно столько, сколько историков. Чтобы разобраться в многообразии исторических повествований, профессиональных историков необходимо типологизировать. В качестве основания для данной операции логично использовать понимание историками сущности человека, так как любая история — рассказ об отношениях людей.

Самой простой, тяготеющей к естественнонаучным дисциплинам, является натуралистическая парадигма. Историки этого типа понимают человека как природное существо, а общество — как среду его обитания, подчиненную законам, во многом схожим с биологическими. При этом последние подвергаются мифологизации (идеи «крови и почвы», расы и т. п.), используемой часто для оправдания антисемитизма, расизма, войн и геноцида. Это не пугает последователей натурализма в истории потому, что очень удобно свести человека к набору природных характеристик и объяснить негуманные действия по отношению к иному человеку природной необходимостью, борьбой за выживание. Социологическая парадигма изображает человека как «совокупность общественных отношений» [7, с. VI], общественное существо. Экономический детерминизм (марксизм) — самый известный в нашей стране пример социологической истории. Третья — культурно-историческая — парадигма связана с абсолютными формами духовной деятельности, то есть с культурой (в том числе и постмодернизмом). Историки культурной парадигмы (назовем ее так) смотрят на историю как продукт высших форм человеческой деятельности.

Есть еще «теория факторов». Странники этой теории утверждают, что в разное время и в разных местах различные обстоятельства определяют ход истории. Где-то религия, а где-то кровь и почва. Если вспомнить теорему Томаса, которая утверждает, что значимая для нас реальность делает реальными последствия этой значимости, то теория факторов получит свое философское обоснование. Человек — духовное существо. Он свободно выбирает основания исторического действия, как, впрочем, и исторического повествования.

У каждой парадигмы своя логика и своя истина. Натурализм и социализм оправданы тем, что человек не бесплотный дух, а телесный узел социальных отношений. Исследователь, который заранее знает, что история — борьба рас, ничего кроме расовой борьбы в ней не увидит. Правовверный марксист обречен находить в прошлом лишь войну классов. Только третий подход не предполагает слепой априорности, присущей натурализму и социализму. Человек,

в первую очередь, духовное существо. Это не значит, что он только духовное существо, но действительными людьми нас делает бескорыстное стремление к красоте, добру и истине (то есть к Богу). Видеть прошлое сквозь призму этого стремления — задача истории, устремленной в будущее. Она изучает человека, а не придумывает его. Она не нуждается в фальсификациях и передергиваниях фактов. Она свободна от морализаторства и не служит никаким идеологиям. Ее цель — истина исторического процесса как пути развития культуры: искусства, религии и философии.

В условиях ожидаемого глобального экологического кризиса и апокалипсиса увереннее всех чувствуют себя сторонники натуралистической парадигмы. По мысли Ж. Делеза, от натурализма происходит и философия: философ говорит о природе, а не о богах. Дискурс не должен вводить в философию новые мифы, которые лишали бы Природу всей ее позитивности. Поэтому «Одна из наиболее глубинных констант Натурализма в том, чтобы осудить всякое уныние, всякую причину уныния и все, что нуждается в унынии, дабы укрепить собственную власть» [3, с. 41].

Экономические детерминисты тоже «на коне»: все-таки сфера экономических процессов поддается исчислению и частично точному прогнозированию. Гегелевское понимание истории как системной взаимосвязанности прошлого, будущего и настоящего, требует мифологизации истории, упорядоченного и иерархичной социальной системы. Именно в русле такой системы оказался возможен коммунизм, потерпевший исторический провал, поскольку миф и реальность в конкретной действительности могут не совпадать. Однако такие системы неустойчивы и не дают «объективную» картину истории. Поэтому уже у М. Хайдеггера мы имеем несколько несовпадающих историй: история как прошлое и история как личное событие. При этом само историческое исследование он считает самоистолкованием исследователя, когда само историческое исследование придает событию смысл «исторического». Если история «субъективна», создает саму себя, то кто может сегодня сделать убедительный исторический прогноз?

Наука всегда находится в состоянии конфликта с различного «дискурсами», историей, мифологизированной различными идеологиями. Для того чтобы определять правила научных «игр», науке постоянно приходится вырабатывать некий легитимирующий дискурс, т. е. философию. Когда философия эксплицитно прибегает к «великим рассказам» (гегельянство, герменевтика, марксизм и т. п.), соотносимую с ней науку называют «модерном». Знание здесь легитимируется через «метарассказ», включающий в себя философию истории, а «справедливость», т. е. законность институций, ведающих социальными связями, оказывается соотносимой с «великим рассказом» в той же мере, что и с «истиной». Метарассказы представляют собой «объяснительные системы», которые организуют буржуазное общество и вместе с тем служат для него техниками самооправдания — религия, наука, история, искусство и т. п.

Идеи, преображающие и возвышающие человека (Просвещение), постепенно также превращаются в идеологию — систему навязанного мировоззрения. Например, в анализе современной цивилизации главная идеологическая борьба развертывается по направлению Запад–Восток, выдвигается принцип «технологического отношения к миру», когда для традиционного человека характерно признание великих законов мироздания, которые «не нами созданы и не нам их отменять» [1, с. 60], если он верил в святость существующего порядка, то чело-

век эпохи модерна готов противопоставить себя миру и преобразовывать его порядки. Но такое мировоззрение не имеет будущего, так как отрицает человеческую свободу — основу и цель исторического развития: даже отказ от свободы происходит свободно. По Гегелю, конец истории — точка достижения ее цели, то есть обретения людьми свободы.

Идея конца истории — не идея конца мира. Это идея его обновления. Христиане ждут непосредственного вмешательства в дела людей Бога, а неверующие, но ищущие в истории цель, рассматривают грядущее обновление как результат человеческих усилий. Но первично все-таки ожидание, рожденное в лоне монотеистических религий. Дело в том, что сама идея истории как движения к определенной цели впервые появляется в Библии и повсеместно утверждается в Средние века. Для древнего грека история — рассказ о прошлом, которое имеет занимательный или поучительный характер. Кстати, это не обязательно рассказ о людях, но любое исследование, которое всегда начинается с узнавания каких-то фактов. Для греков, римлян и всех, кто сегодня воспроизводит в своем сознании эстетическое (языческое) отношение к миру, целью человеческой жизни может быть только сама жизнь в ее полноте. Вот почему язычник мыслит циклами жизни: рождение, развитие, исчезновение. Мир язычника не разомкнут в иное измерение. Его боги рядом с ним, зримо воплощенные в искусстве. Отсюда недоверие к искусству, как языческому, у монотеиста.

Целью монотеиста не может явиться жизнь, которая уничтожится в смерти. Именно отсюда идея истории как движение к ее концу. И это уже не рассказ, о чем угодно, но о движении человека к Богу. Движение не только отдельного человека или народа, но всего человечества, которое только в эпоху глобализации проявляется как эмпирическая реальность. Идея прогресса — секуляризованная версия религиозных ожиданий. Карл Поппер уточняет ее: «...современную моду на историцизм можно считать просто частью моды на эволюционизм — философию, которая обязана своим влиянием главным образом сенсационному столкновению между блестящей научной гипотезой об истории разных видов земных животных и растений, и более старой метафизической теорией, которая оказалась, между прочим, частью утвердившейся религиозной веры» [8, с. 29].

Таким образом, история по своим методам, способу мышления родственна эмпирическим наукам, а по способу представления знаний — наоборот, к искусствам. Но при всем этом история не перестает быть наукой — пусть даже дильтеевской «наукой о духе». Как и всякая наука, история предполагает наличие закономерностей. В определенных обстоятельствах, при всех равных условиях события имеют обыкновение повторяться и приводить к одним и тем же результатам. Однако не существует никакого «жесткого» детерминизма. Это невозможно в силу того, что история «ризоматична» [10], одно и то же событие может вести к различным результатам, нет никакого определенного типа отношений «причина-следствие». Например, утверждавшееся в марксизме «двигателем истории» общественное производство на самом деле является лишь «производством желаний». Иррациональным доказательством этому было желание массами явного рабства: коммунизма или нацизма. Но, как показывают Ж. Делез и Ф. Гваттари, фашизм и большевизм — сами порождения системы капитализма, порождающего шизофреников, желающих самим себе рабства. Система западного мира — это одновременно производство желаний и способов их удовле-

творения, «производство желаний представляет собой предел общественного производства, постоянно отвергаемый при капитализме...» [4, с. 15].

Например, крушение мировых империй стало поводом и ближайшей причиной возобновления дискуссии о конце истории и прогрессе. По меткому выражению Поппера, «историцисты словно пытаются возместить себе утрату неизменного мира, цепляясь за веру в то, что изменение можно предвидеть, поскольку им правит неизменный закон» [8, с. 58]. Интересно, что парадигма «крушения СССР» также претерпевает в последнее время пересмотр, попытку альтернативных объяснений. Нелинейное мышление современных историков, например, призывает пересмотреть социально-политическую подоплеку событий 1991 года, проводя неожиданные параллели между 1917 и 1991 годами и не выявляя принципиальной разницы между этими событиями [2].

Можно было бы закончить блестящими словами В. О. Ключевского: «Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем мы пришли в мир, как и для чего в нем живем, как и к чему должны стремиться, механическими куклами, которые не рождаются, а делаются, не умирают по законам природы, жизни, а ломаются по чьему-то детскому капризу» [6, с. 34]. С другой стороны, понимание истории не должно быть политизировано, быть в зависимости от идеологий, и поэтому оно должно быть ... случайным. Об этом нам говорят постмодернисты. Говоря терминологией современной российской политической культуры, для обеспечения безопасности гуманитарного знания от посягательств со стороны политически ангажированных «историков», для определения будущего теперь мало знать прошлое. Наоборот, нужно расшифровать скрытые смыслы и символы настоящего и конструировать такое будущее, которое не создало бы в настоящем того ужасного прошлого, что у нас когда-то было.

Библиографический список

1. Арсланова М. А., Цыбаев Л. Х. Проблема преподавания политологии в условиях концептуального плюрализма // Проблемы гуманизации и гуманитаризации образования в России: материалы I Всероссийской (национальной) научно-практической конференции / под. ред. С. Ф. Сухановой. Курган, 26 января 2018 года. Курган: Изд-во Курганской государственной сельскохозяйственной академии, 2018. С. 58—61.
2. Безнин М. А., Димони Т. М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса советского общества // Новейшая история России. 2019. Т. 9, № 2. С. 437—453. URL: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.209> (дата обращения: 19.09.2021).
3. Делез Ж. Логика смысла / пер. с фр. Я. И. Свирского. М.: Академический Проект, 2011. 472 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип / Реферативное изложение М. А. Рыклина. М.: ИНИОН РАН, 1990. 108 с.
5. История России XX век. Эпоха Сталинизма (1923—1953) / под ред. А. Б. Зубова. М.: Эксмо, 2017. Т. 2. 752 с.
6. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории. М.: Эксмо, 2007. 480 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 30 т. Т. 3: [1845—1847]. М.: Госполитиздат, 1955. 630 с.
8. Поппер К. Нищета историцизма // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 29—58.
9. Симонян Э. Г. Формирование образа науки в западноевропейской культуре: генезис и современные тенденции: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 24.00.01. М.: Моск. гос. ун-т культуры и искусств, 2008. 24 с.
10. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1. М.: Мысль, 1993. 592 с.

References

Arslanova, M. A., Tsibayev, L. Kh. (2018) Problema prepodavaniya politologii v usloviyakh kontseptual'nogo pluralizma [The problem of teaching political science in the context of conceptual pluralism], in Sukhanova, S. F. (ed.) *Problemy gumanizatsii i gumanitarizatsii obrazovaniya v Rossii: Materialy I vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Problems of humanization and humanization of education in Russia: Materials of the I All-Russian (national) scientific-practical conference], Kurgan: Izd-vo Kurganskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii, pp. 58—61.

Beznin, M. A., Dimoni, T. M. (2019) Sovetskaya protoburzhuziya: genesis vysshego klassa sovetskogo obshchestva [Soviet proto-bourgeoisie: the genesis of the upper class of Soviet society], *Noveyshaya istoriya Rossii* [Modern history of Russia], vol. 9, no. pp. 437—453. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.209>

Deleuze, J. (2011) *Logika smysla* [The logic of meaning], Moscow: Akademicheskii Proekt.

Deleuze, J., Guattari, F. (1990) *Kapitalizm i shizofreniya: Anti-Edip / Referativnoye izlozheniye M. A. Ryklina* [Capitalism and schizophrenia: Anti-Oedipus / Abstract presentation of M. A. Ryklina], Moscow: INION RAN.

Zubov, A. B. (ed.) (2017) *Istoriya Rossii XX vek. Epokha Stalinizma (1923—1953)* [History of Russia XX century. The era of Stalinism (1923—1953)], Moscow: Eksmo.

Klyuchevsky, V. O. (2007) *Aforizmy i mysli ob istorii* [Aphorisms and thoughts about history], Moscow: Eksmo.

Marx, K., Engels, F. (1955) *Sochineniya: v 30 t. T. 3: 1845—1847* [Works: in 30 volumes. Vol. 3: 1845—1847], Moscow: Gospolitizdat.

Popper, K. (1992) Nishcheta istoritsizma [Poverty of Historicism], *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy], no. 10, pp. 29—58.

Simonyan, E. G. (2008) *Formirovaniye obraza nauki v zapadnoyevropeyskoy kul'ture: genesis i sovremennyye tendentsii: avtoref. diss. kand. polit. nauk* [Formation of the image of science in Western European culture: genesis and modern trends: author. diss. Cand. Sc. (Politicalology)], Moscow: Mosk. gos. un-t kul'tury i iskusstv.

Spengler, O. (1993) *Zakat Evropy. T. 1* [Decline of Europe, vol. 1], Moscow: Mysl'.

Статья поступила в редакцию 27.05.2021.

Сведения об авторах

Ковров Эдуард Леонидович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, г. Вологда, Россия, edkovrov@rambler.ru

Ухов Артем Евгеньевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии и истории, Вологодская молочнохозяйственная академия им. Н. В. Верещагина, г. Вологда, Россия, uae893@yandex.ru

Information about the authors

Kovrov Eduard Leonidovich — Cand. Sc. (Philosophy), associate professor of the Department of Philosophy and History, Vologda Dairy Academy named after N. V. Vereshchagin, Vologda, Russian Federation, edkovrov@rambler.ru

Ukhov Artem Evgenievich — Cand. Sc. (Philosophy), associate professor of the Department of Philosophy and History, Vologda Dairy Academy named after N. V. Vereshchagin, Vologda, Russian Federation, uae893@yandex.ru